

ВОСКРЕСЕНСКИЙ Литературный

Выпуск № 35

ТАТЬЯНА ДЕГЛИНА

Шёпот дождя...

Он шепчет влажными губами
О чём-то тайном и больном,
Тревожит заспанную память
И грустью наполняет дом.

Стучится путником усталым
В стекло озябшее реки,
Алуж глубокие бокалы
Звенят настойкою тоски...

Всё так... Но мы слова заменим,
И дождь расскажет про любовь,
Остатки горестей и лени
Растопит ласково меж строк...

Река обрадуется встрече,
И встанет радугой мечта.
Так строчка тихо душу лечит,
И снова есть, и снова – ТА...

Спящей красавице

«Сказку выдумать срочно!» –
вердикт эскулапов.
«Срочно небо вдохнуть,
от печалей забыться...
Не бродить между прочим,
забыть этих прочих.
Их мохнатые лапы,
клювастые лица...»
Сказку!
Спящей красавице – сказку!
Приготовьте, сварите
покруче, погуще...
Чтобы с горки далёкого
детства в салазках...
Вдруг потом –
обаянье Шанели и Гуччи...
Чтобы лучшее,
чтобы поверила – правда:
и румянец живой,
и полёт настоящий!
Дайте, люди, щедрейшую
абракадабру!
И заставьте проверить:
идуций – обрящет...
Пусть уснувшей
грядущее счастье
приснится –
Тонкий звон хрусталя,
смеха звонкая россыпь...
А потом позовите
заветного принца,
Пусть целует теперь,
а не раньше, не после...

Можно

Можно легко сказать, что
творец – никто,
Влюб целовать гадюк
и курить бамбук,
Двести веков топтать
и смеяться сто
Над глубиной разлук
говорящих рук.

Можно губить домашнее
по ночам,
Можно в колодец плевать
с высоты горы,
Запросто разом
по прошлому заскучать,
Осознавая радость былой
игры.

После опять творца
называть творцом,
В дом к нему постучать
и пропеть псалмы.
Только осталось забыть
навсегда лицо,
Маску любви у памяти
взяв взаймы...

Дежавю

Мучительная ткань
возврата,
Где каждый штрих и голосок –
Известны, шиты
многократно
И быются памятью
в висок...
Где отчуждение извечно,
А радость потеряла сок.
И все ошибки человечьи
Читает по слогам сурок.
Где в лабиринте
отражений
Теряет направление цель,
И чем повторы
совершенней,
Тем меньше мыслей
на лице...

По аллее фонарь разбросал
В тёмных лужах своё
отраженье,
Дождик шёл, создавая
движенье,
Безнадёжно кого-то искал.
Вытекали из луж ручейки,
Разбегались гонцами
в округе,
Дождик пел о забытой
подруге,
Об изгибах бровей
и руки...
И услышала песню
дождя
Та, которой она
посвящалась,
Ей сквозь сон почему-то
казалось,
Что глаза через окна
глядят...
И сияет надежда
сквозь тьму,
И проходит печаль,
как простуда...
Тёплый дождь в ноябре –
это чудо!
Очень хочется
верить ему...

Воскресенский край

Очерки истории

Воскресенцы такой книги – по красоте своей (дизайну), объёму и содержанию, да ещё о родной земле, да ещё собственных авторов, – конечно, не видели. И вот это чудо нашей литературной гордости и славы сейчас явилось в полном объёме: Александр Анатольевич Суслов и Андрей Николаевич Фролов преподнесли собравшимся в малом зале Дворца культуры «Химик» им. Н.И. Докторова необыкновенное издание – «Очерки истории Воскресенского края».

О подобной книге мечтал весь читающий народ. Она была нужна детям и взрослым, ученикам и учителям, дилегантам и краеведам, администраторам и творческим людям. Одним как учебное пособие, другим – для души, третьим – «чтоб говорить да не заговариваться».

Своеобразная подача материала в «манере Суслова» даёт возможность читателю самому пройтись по различным временным и фактическим версиям, а пройдясь, обогатить себя знаниями истории края и вернуться опять к исходной мысли, произнесая: «Да, Суслов был прав».

Андрей Фролов хотя и считается молодым исследователем родного края, но он, надо знать, давно профессионал, объёмен и богат в своём повествовании, прекрасно владеет словом не только по всему временному полю, но и на стыках эпох, а потому мы не чувствуем преград в прохождении закоулков синтаксиса и орфографии далёких от нас

текстов. Сейчас краеведение трудно представить без Андрея Фролова – одарённого человека и литератора.

Разделы книги лишены всяческого хаоса. И не то что следуют буквы хронологии, но если быть внимательным, то увидим: логика подачи материала заметно просматривается повсюду, цепляясь одним доводом за другой. От первых людей каменного века до настоящих будней – таков масштаб авторского размаха.

Много места отведено историко-топонимическим заметкам, то есть рассказам о том, откуда пошли названия наших рек, озёр, угодий, деревень и других населённых пунктов, например города Воскресенска. Здесь же узнаем, чем наши предки занимались в старину (бортничество, охота, резьба по кости, предметы украшений), кто такой боярский сын донской казак атаман Иван Кишкин и почему он оказался здесь, на нашей земле.

Читая издание, познакомимся с писцовыми книгами, с криминальной хроникой XVII столетия.

Много места авторы уделили храмам Воскресенского района. Упомянуто 16 культовых сооружений, подробно о них всех рассказано. Но по каким-то причинам в списках не значится храм Всех святых, в земле Российской просиявших, что в посёлке Белоозёрский. Видимо, авторы подумали, что молод ещё. А может, подумали что-то другое...

Широко освещены наши исторические усадьбы Кривякино и Спасское, кото-

рые фактически входят в состав Воскресенска и всегда будут притягивать к себе как элиту города, так и просвещённый народ. И не только народ города и района.

Многие читатели впервые узнают о забытых усадьбах графов Лансдорфов в селе Ашитково и художницы Малевской-Малевич в деревне Лукьяново, что недалеко от села Карпово.

В раздел «Люди и судьбы» не по вине авторов (книга сокращена издательством страниц на 300) вошёл минимум очерков о наших современниках. Но верится, что состоится второй том и те сокращения, которые сделаны в настоящем издании, будут восстановлены.

Почти телеграфно – уверенно и строго – выполнены городские «Хроники...» и «Хроника десятилетий». Есть что в этих разделах почитать, есть чему радоваться и о чём грустить.

Наверяд ли мы держали бы сейчас «Очерки...» в своих руках и наслаждались прелестью повествования, если бы не вмешательство в их издание замечательного человека – Александра Васильевича Квардакова, который материально смог реализовать столь мощный академический литературный проект. Всем его участникам – низкий поклон.

Малый зал ДК «Химик». У микрофона член Союза писателей России Виктор Лысенков.

И как поэт, и как воин

ЕЛЕНА ЮРОВА

Денис Давыдов рождён одной из сложнейших эпох русской истории. Это время Наполеона и Суворова, время, выковавшее беззаветных храбрецов, исполненных острого чувства патриотизма, в которых часто суровая мужественность уживалась с незаурядным талантом.

27 июля 1784 года в Москве, в доме на Пречистенке, в семье Василия Денисовича и Елены Евдокимовны Давыдовых появился на свет первенец, который был наречён Денисом. Отец командовал Полтавским легкоконным полком, мать также, по её словам, «несла службу при полку». Денис «с семилетнего возраста ... жил под солдатской палаткой». В детстве мальчику посчастливилось встретиться с легендарным Суворовым, который инспектировал войска. «Этот будет военный человек», – скажет великий полководец, и его слова сбываются.

Несмотря на малый рост, Давыдова приняли в кавалергардский полк, а затем перевели в гусарский. Там – то он и погусарствовал всласть – стихи, мазурки, дамы сердца... Стихи он насыщает гусарской фактурой и жаргоном.

*Ради бога, трубку дай!
Ставь бутылку перед нами,
Всех наездников сзывай
С закрученными усами!
Чтобы хором здесь гремел
Эскадрон гусар летучих,
Чтобы до неба взлетел
Я на их руках могучих...*

Но настало для Давыдова и «времечко военно». В кампании 1806 года он принял участие как адъютант Багратиона, но перешёл в действующую армию. Денис Давыдов участвует в самых жарких операциях в авангарде. К началу Отечественной войны 1812 года он был подполковником Ахтырского гусарского полка, опытным и отважным воином.

Денис Васильевич первым предлагает Багратиону организовать партизанский отряд и возглавить его. Кутузов одобряет идею, Давыдов получает в распоряжение 50 гусар да 80 казаков и немедленно начинает «поиски» по французским тылам. Именно поэтому знаменитый гусар не примет участия в Бородинской битве, а ведь Бородино было одним из его родных сёл – там прошли детские годы поэта. На Бородинском поле будет ранен его родной брат – Евдоким Давыдов.

Партизанская война оказалась родной стихией для Давыдова. Его Летучий отряд рос от победы к победе: оружие, отбитое у французов, раздавалось крестьянам, и «дубина народной войны» всё больше была противника. Французы организовывали специальные соединения для поимки Давыдова – живым или мёртвым. Но отпустивший крестьянскую бороду гусар был неуловим и продолжал громить тылы противника. Современники отмечали его гуманизм к пленным. К ним он относился как просвещённый рыцарь.

Он заслужит всенародную славу, европейские газеты расскажут о его подвигах, называя «Черным капитаном». Портрет «Чёрного капитана» висел в кабинете английского романиста В.Скотта. Позже между В.Скоттом и русским поэтом-партизаном завяжется переписка.

В 1823 году Д. Давыдов уходит в от-

ставку в чине генерал-майора и на службу возвращается лишь для настоящих горячих дел. Знаменитый гусар женится на Софье Николаевне Чирковой, генеральской дочке, становится главой многочисленного семейства (десять детей). Проживает в основном в имении Верхняя Маза Сызранского уезда Симбирской губернии, в Москве бывает наездами.

Он блистательный рассказчик военных приключений и автор многочисленных статей. Его перу принадлежат живые воспоминания о героях той великой эпохи. Слог Д. Давыдова оригинален и неподражаем. Он был дружен с Пушкиным, Вяземским, Жуковским, Боратынским и другими литераторами. Современники посвятят ему много стихотворений, В.Белинский скажет, что для Д. Давыдова поэзия была жизнью, а жизнь – поэзией. Его избирают в члены Общества любителей российской словесности при Московском университете. В 1832 году выхо-

дит первый сборник стихотворений с автобиографическим очерком «Некоторые черты из жизни Дениса Васильевича Давыдова».

«Денис Давыдов, – писал В.Г. Белинский, – примечателен и как поэт, и как военный писатель, и как вообще литератор, и как воин – не только по примерной храбрости и какому-то рыцарскому одушевлению, но и по таланту восналичности».

Он не стал долгожителем, скоропостижно умер, не дожив до пятидесяти пяти... Поэта, гусара, легендарного героя похоронили в Москве на кладбище Новодевичьего монастыря...

На его рабочем столе остался том пушкинского «Современника», раскрытый на статье Д. Давыдова «О партизанской войне» с летящими сквозь время словами: «Ещё Россия не поднималась во весь исполинский рост свой, и горе её неприятелям, если она когда-нибудь поднимется!»

Поэтический ликбез

ЛЕОНИД ДУДИН

Ликбез: в переводе с пролетарского языка это – ликвидация безграмотности. В нескольких публикациях по теории стихосложения мы попытаемся напомнить о её азах, после знакомства с которыми мастерам и не мастерам слова, категорически забывшим суть творчества, станет легче понимать друг друга. Сначала будут представлены некоторые определения основ поэзии, а потом уж, воспользовавшись философией Елены Слободянюк, попытаемся более подробно поговорить о нашем месте в потоке сочинительского вала.

В своё время Елена, замечательный теоретик и практик стихосложения, по моей просьбе подготовила библийский материал по «Песни песней Соломона», чтобы провести тематическую беседу с членами ЛИТО посёлка Белоозёрский. И Елена сделала это. Она говорила так самозабвенно, так искренне, что, видимо, душа её ушла очень далеко в то великое пространство любви и откровения, где она осталась наедине с необъятной громадой «Песни...», даже не заметив: а слушают ли её? Я оглядел лица сидящих – в них ни боли, ни растерянности, ни сочувствия. В них – безразличие. И не более. Я тогда ничего

не сказал в адрес публики. Просто очень похвалил Елену. И было за что. Но больше не привлекал её к собственным потрясениям, дабы не метать бисер перед подобными аудиториями – ещё не дорос он, наш пока не подготовленный пишущий народ до понимания высшего предназначения поэтического образа.

Некоторые определения

РАЗМЕР стихотворный – способ организации звукового состава отдельного стихотворного произведения или его отрывка.

СТОПА – повторяющаяся единица стиха, состоящая из двух и более слогов, один из которых обычно долгий или ударный.

Современных стихотворных размеров пять: ямб, хорей, дактиль, амфибрахий и анапест. С античных времён известен ещё гекзаметр. Гекзаметр (от греч. hexametros шести-стопный) – стихотворный размер античной эпической поэзии. Сейчас им пользуются редко.

*К Юровой низко склоняясь,
Кабанова горько шептала:
«Дудин-то, знаешь, меня
очень уж круто ругал».
Лена взгляд устремила куда-то
помимо сует
И говорила слова, тёплые очень
слова.*

Двусложные размеры. Их два: ямб и хорей

Хорей – двусложная стопа с ударением на первом слоге (схема стопы хорей: ! -), а в строке (стихе) в целом – на первом, третьем, пятом, седьмом и т.д. (Следует помнить, что возможны пропуски ударений на отдельных слогах и образование стоп пиррихия). Пиррихией называется безударная стопа.

*Шёл с гулянки поутру
Милый мимо Пионерской...
! - ! - ! - !
! - ! - ! - !*

Ямб – двусложный размер с ударением в стопе на втором слоге, а в стихе в целом – на втором, четвёртом, шестом, восьмом, десятом и т.д. (на четвёртом слоге, схема стопы - !).

*И вновь застыл я у дверей.
Звонить? Или звонить не стоит?
- ! - ! - ! - !
- ! - ! - ! - !*

Трёхсложные размеры. Их три: дактиль, амфибрахий, анапест

Дактиль – трёхсложный размер с ударением в стопе на первом слоге (схема стопы дактиля ! - -), а в стихе в целом – на первом, четвёртом, седьмом, десятом, тринадцатом и т.д.

*Как хорошо ты, Кривякино, ночью.
Звёзды окрест. Обольстительный рай.
! - - ! - - ! - - ! - - ! - - ! - - ! - - ! - - !*

Амфибрахий – трёхсложный размер с ударением в стопе на втором слоге (схема стопы амфибрахия - ! -), а в стихе в целом – на втором, пятом, восьмом, одиннадцатом и т.д. *В заветных мечтах о высокой любви
К реке за восторгами женщины шли.
- ! - - ! - - ! - - ! - - ! - - ! - - !*

Анапест – трёхсложный размер с ударением в стопе на третьем слоге (схема стопы анапеста - - !), а в стихе в целом – на третьем, шестом, девятом, двенадцатом и т.д.

*Пропадаю, мой друг, пропадаю
От ещё незнакомой тоски.
- - ! - - ! - - ! - - ! - - ! - - !*

Из классических размеров мы рассмотрели только 2- и 3-сложные, но это совсем не означает, что других просто не существует. Об этом, надо полагать, наши стихотворцы, прочитав данные заметки, чуть-чуть призадумаются и будут «копать» дальше теорию поэтического начала. А уж потом, чтоб понималось, мы предложим изыскания Елены Слободянюк по дольникам Александра Блока.

Продолжение следует.

Ах, Боже! Как же я любила!

ГАЛИНА ГОЛОВА

Осень

Осень притаится у калитки,
В садик мой на цыпочках
войдёт.

День, другой – развевает
всё до нитки
И дождями нудными зальёт.

С ветром босоногим обручится,
Потеряет прежнюю красу,
Нищенкой потом оборотится,
Станет плакать в парке и в лесу.

Крикну: «Что ж ты, осень,
натворила!
Разорила мой цветущий сад!»
А она оглянется уныло,
Тихо скажет: «Ветер виноват...»

Сад

Налившись солнечным нектаром,
Созрели яблоки в саду.
Пчелиный хор звенел недаром,
Играли птицы в чехарду.

Здесь, как на ярмарке медовой,
Такой чудесный аромат!
Как дивно пахнут лист вишнёвый,
Зонтов укропа пряный ряд!

И ранним утром, чуть проснувшись,
Росу с плодов созревших пью,
А ветви, нежно щёк коснувшись,
Снимают с губ любовь мою.

Встретились два сердца одиноких,
Позади нелёгкий пройден путь.
Души их близки и так далёки,
Что нельзя любви уже вернуть.

Годы пролетели цветом вишни,
Торопливой юности вокзал,
Оттого меж ними третий
лишний –
Бог одной тропы не указал.

Не привёл их к алтарю под сводом
Золотых небесных куполов,
Не созрел под чистым небосводом,
Не шепнул своих заветных слов.

Маются два сердца одиноких
Средь потухших очагов в домах,
Помоги им, Боже светлоокий,
Жили чтобы души не впотьмах.

На крылечке

Выйду ранним утром на крылечко,
Сяду на ступеньку, помечтаю
О своём, о бабьем, о сердечном,
На тебя, мой милый, погадаю.

Только прячет жёлтый глаз
ромашка
И до зорьки жмурит лепесточки.
Буйным цветом манит
клевер-кашка,
Но не выдаст он тебя, милочка.

Стану ждать, когда проснётся
солнце,
Улыбнутся все мои цветочки,
Да беда: тихонько дождь
крадётся,
Не судьба гадать – поставлю
точку.

Тихое счастье

В мерном течении жизни
Скрыты великие прелести,
В том, что живём так, как видится,
Нет никакой укоризны.

Мысли покоем наполнены,
Плавно текут и размеренно,
Нет ни жары в них, ни холода,
Тихое счастье у берега.

Ах, Боже! Как же я любила!
Неслась навстречу, голову сломя,
Сама себя в безумии забыла,
Твой образ бережно храня.

Ах, Боже! Как же я любила!
Дышать спокойно, думать
не могла.
Закатным солнцем время уходило,
А я мечту заветную звала.

Но встречи нам судьба
не подарила,
Ты с кем-то рядом, я давно
с другим...
Ах, Боже! Как же я любила!
Всю жизнь жила я с именем
твоим...

За далью – даль, за небом –
тишина,
Ни света, ни любви,
ни откровенья,
В космическом безветрии душа
Не ведает земного притяженья.

Ей не дано простора на земле,
Она несётся и, пронзив
пространство,
Испытывает счастье в тишине
Безмолвного благого постоянства.

Один вираж по Млечному Пути!
Коснётся звёзд и, руки обжигая,
Творцом ведомая, назад летит,
Неведомые тайны открывая.

Новенький (рассказ)

ВЕРА КОШЕЛЬКОВА

После окончания пединститута Анну направили в одну из сельских школ Подмосковья. Ей дали третий класс, и стала она Анной Сергеевной.

Приближались осенние каникулы. Дети писали контрольное изложение по русскому языку. В классе было тихо, лишь изредка слышался скрип стула какого-нибудь непоседы, а в открытую форточку доносились голоса птиц. Анна Сергеевна неторопливо ходила между рядами, заглядывая в тетради детей. Неожиданно она поймала себя на мысли, что, казалось, сама недавно была ещё ученицей, похожей на Леночку Васильеву. «У меня ведь такие же косички были, – думала она, – и тоже сидела за первой партой».

Эти воспоминания прервал стук в дверь.

– Войдите, – сказала Анна Сергеевна.

Дети, как по команде, повернули головы в сторону двери. Стук повторился. Учительница подошла к двери и приоткрыла её. В коридоре стояла женщина лет пятидесяти. Она держала за руку мальчика.

– Новенький! К нам новенький! – послышалось из класса.

Анна Сергеевна уже знала, что к ней должен поступить мальчик, который находился под опекой бабушки. Это был Саша Кружилин. Его родители погибли в автомобильной аварии. Саша чудом остался жив. Остаток летних каникул, сентябрь и половину октября мальчик провёл в больнице. Раны и ушибы зажили, кость руки благополучно срослась, но врачей больше беспокоила психологическая травма, которую он получил в результате нервного стресса.

Бабушка взяла Сашу к себе, оформила в местную школу. Из личного дела мальчика Анна Сергеевна знала, что он после трагедии замкнулся, не шёл ни с кем на контакт и что до сих пор с ним работает психолог.

– Ну, давай знакомиться! – и приветливо протянула Саше руку. – Меня зовут Анна Сергеевна, а это наш третий класс.

Саша посмотрел на руку и отвернулся.

– Вы не волнуйтесь, он и со мной-то не разговаривает. Доктора сказали, что это всё пройдёт. Правда, Саша? – попыталась подбодрить его бабушка. Ребята подошли к двери. Каждому хотелось познакомиться с новым мальчиком, и все наперебой выкрикивали свои имена. Глаза мальчика были такими грустными, что ей стало не по себе. Пригласив гостей в класс, Анна Сергеевна предложила Саше сесть там, где ему понравится. Он выбрал место рядом с Колей Степановым.

Бабушку учительница попросила тоже остаться.

Работу над изложением пришлось продолжить на следующем уроке. А Саше Анна Сергеевна дала посмотреть красивую книгу, положила перед ним альбом и флوماстеры. Он ни к чему не притрагивался, всё рассматривал на стенах таблицы и стенды. Иногда украдкой поглядывал на ребят, поворачивался к бабушке, словно хотел убедиться, здесь ли она.

Так, ничего не тронув на столе, Саша просидел до конца занятий. В следующие несколько дней бабушка проводила его в школу. На уроках мальчик стал постепенно выполнять всё, что делали ребята: писал, рисовал, мастерил, но ничего не говорил и не читал вслух. Спустя две недели Саша стал ходить в школу один. Глядя на других детей, он делился своим бутербродом со щенком, который прижился в школьном дворе. Клички у него не было, и все так и звали его – Щенок. Мальчик подружился с ним, останавливался, чтобы погладить его мягкую шёрстку.

Дома Саша аккуратно выполнял всё, что задавала Анна Сергеевна, а на уроках по-прежнему молчал. Однажды на перемене Коля Степанов предложил ему сыграть в шашки. Саша кивнул в знак согласия и даже улыбнулся. Первая партия закончилась ничьей. Ребята со всех сторон обступили игроков. Почти все болели за Сашу.

– Новенький, давай, давай! – кричала больше всех Леночка Васильева. Саша уже привык к тому, что его больше называли не по имени, а просто Новенький. Вторую партию он выиграл. Все дружно захлопали, а Леночка крепко пожала ему руку.

Перед Новым годом в классе начала работать «Мастерская Деда Мороза». Ребята делали гирлянды, подве-

ски, вырезали снежинки. Приносили поделки, изготовленные дома. И снова Саша всех удивил. Они с бабушкой сделали необыкновенной красоты шар из картонных деталей, обернутых разноцветной фольгой. Войдя в класс, Саша подошёл к учительскому столу и протянул Анне Сергеевне шар, который висел на блестящем шнуре. Воцарилась тишина. Анна Сергеевна застыла в удивлении. Ей показалось, что мальчик хочет что-то сказать, но он только улыбнулся и покраснел. Учительница положила ему руку на голову, ласково потрепала по волосам и похвалила перед классом. Саша сиял от счастья. Вскоре был выход на природу. Ребята перешли дорогу и сразу оказались в лесу. Он был сказочно красивым в снежном уборе. Обсудив тему урока, Анна Сергеевна предложила детям игру с бегом и прыжками. Затем, осторожно сломив нижнюю ветку старой ели для икебаны, она объявила, что пора возвращаться в школу. Нести ветку поручили Саше. Подойдя к дороге, дети увидели Щенка, который доверчиво смотрел на них и вилял хвостом, а прямо на него нёсся огромный грузовик. Все растерялись и остановились, как вкопанные, а Саша отшвырнул в сторону ветку, вырвался вперёд и в одно мгновение оказался на дороге. Схватив Щенка, он отскочил на обочину и упал. Водитель резко затормозил, но машина продолжала ещё некоторое время катиться по скользкой дороге. К счастью, беды не произошло. Не успев толком ничего понять, Анна Сергеевна вдруг услышала: «Щенок, глупенький, тебя же могли задавить!»

Это громко говорил Саша, лёжа на снегу. Одной рукой он вытирал слёзы, другой крепко прижимал к себе дрожащего пёсика...

Поздравляем с высокой наградой!

Постановлением правления Московской областной организации Союза писателей России члены ЛИТО «Радуга» им. И.И. Лажечникова Сергей Антипов, Леонид Дудин и Григорий Осипов награждены Большой серебряной медалью имени Николая Гумилёва.

Николай Степанович Гумилёв родился 3 апреля 1886 года в Кронштадте. Русский поэт Серебряного века, создатель школы акмеизма (провозглашение материальности, предметности тематики и образов, точности слова), переводчик, литературный критик, путешественник, офицер. За участие

в боевых действиях награждён двумя Георгиевскими крестами.

За недолгую жизнь им написаны книги: «Жемчуга», «Чужое небо», «Колчан», «Костёр», «Фарфоровый павильон», «Огненный столп» и другие литературно-критические произведения.

3 августа 1921 года Гумилёв арестован ЧК по делу о так называемом «таганцевском заговоре» и 24 августа приговорён к расстрелу. Где похоронен – неизвестно.

Имя его было одним из самых одиозных в истории официальной русской литературы на протяжении всего советского периода.

Сергей Антипов.

Леонид Дудин.

Григорий Осипов.

Конкурс на соискание премии им. Елены Слободянюк

ПОЛОЖЕНИЕ (ФРАГМЕНТЫ)

1.1. Литературная премия имени Елены Слободянюк муниципального образования «Городское поселение Белоозёрский» Воскресенского муниципального района Московской области присуждается за лучшее поэтическое произведение (книгу, сборник стихов, стихотворение, далее – Произведение).

1.2. На соискание премии выдвигаются лица, литературное Произведение которых опубликовано или обнародовано иным способом.

1.3. Конкурс является открытым.

1.4. На конкурс принимаются опубликованные Произведения, отражающие классические жанры, срок публикации которых не превышает трёх лет.

1.5. Премия присуждается по трём номинациям: а) дети до 14 лет; б) молодые дарования до 40 лет; в) мастера словесности старше 40 лет (могут входить и молодые дарования). В каждой номинации по три премии: 1-я премия; 2-я премия; 3-я премия. Их денежное содержание определяет Совет депутатов.

1.6. Премия носит персональный характер и присуждается по решению конкурсной комиссии.

2. Порядок присуждения и финансирования Премии

2.1. Премия по итогам конкурса автору опубликованного Произведения присуждается один раз в два года.

2.2. Литературная премия имени Елены Слободянюк состоит из диплома и денежного вознаграждения.

2.3. Размер денежного вознаграждения может быть увеличен по решению конкурсной комиссии за счёт пожертвований и иных средств, предусмотренных действующим законодательством.

2.4. Выдвижение авторов на соискание премии осуществляется муниципальными органами и учреждениями, общественными, творческими организациями, трудовыми коллективами, редакциями муниципальных изданий и СМИ, иными организациями и предприятиями. В конкурсе могут участвовать профессиональные и самодельные авторы самостоятельно.

3. Требования к оформлению заявки

3.1. Документы и материалы представляются в конкурсную комиссию с 20 декабря до 20 января года присуждения премии, в том числе:

1) заявка на участие;

2) творческая характеристика соискателя с анализом работы за последние три года, включая краткие биографические данные о соискателе, его литературном вкладе, печатных изданиях и публикациях;

3) три экземпляра выдвигаемых Произведений;

4) статьи, рецензии, отзывы в прессе, посвящённые соискателю.

3.2. Документы оформляются в папку с указанием на обложке «На соискание литературной премии имени Елены Слободянюк» (фамилия, имя, отчество) и направляются в конкурсную комиссию по адресу: 140250, Московская область, Воскресенский район, п. Белоозёрский, ул. 60 лет Октября, д.8. Контактные телефоны: 8 (495) 445-11-83; 447-56-11; 442-81-10.

22 сентября в 11.00 в усадьбе Кривякино начнутся мероприятия, посвящённые 200-летию Бородинской битвы и 222-летию со дня рождения Ивана Ивановича Лажечникова – активного участника Отечественной войны 1812 года, писателя-романиста, нашего знаменитого земляка.

Редакционная коллегия:
Л.А.Дудин (редактор), В.И. Лысенков (зам. редактора), О.А. Новикова (отв. секретарь), М.И.Горидько, Ю.В. Фокин, Е.Б.Юрова.

29 СЕНТЯБРЯ В 13.00 В КОНЦЕРТНО-ВЫСТАВОЧНОМ ЗАЛЕ УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ РАЙОНА СОВМЕСТНО С ЛИТО «РАДУГА» ОРГАНИЗУЕТ АКАДЕМИЧЕСКИЙ СЕМИНАР ЛИТЕРАТОРОВ ВОСКРЕСЕНСКОГО РАЙОНА

Руководитель семинара Дудин Л.А. – член правления Московской областной организации Союза писателей России (МОО СП РФ), член-корреспондент Академии Российской словесности (АРС), председатель ЛИТО «Радуга» им. И.И. Лажечникова;

Представитель-куратор Осипов Г.Б. – секретарь правления Московской областной организации Союза писателей России, академик, главный учёный секретарь Академии Российской словесности, ген. секретарь профессионального Союза журналистов РФ;

Представитель АРС Беляев Ю.А. – секретарь правления Союза писателей России, академик, президент Академии Российской словесности, доктор философских наук;

Редактор газеты «Слово» Линник В.А. – журналист-международник, академик Академии Российской словесности;

Представитель АРС Листикова Н.А. – писатель, академик Академии Российской словесности;

Ответственный секретарь семинара Новикова О.А. – член-корреспондент Академии Российской словесности, зам.руководителя ЛИТО «Радуга» им. И.И. Лажечникова.

В работе семинара участвуют члены Союза писателей России: Сергей Антипов, Галина Васильчук, Сергей Глебов, Галина Голова, Марина Горидько, Марина Золотова, Марина Кабанова, Тамара Курбацкая, Сергей Леонтьев, Виктор Лысенков, Андрей Лысенков, Сергей Решетников, Людмила Чебышева.

ПРИГЛАШАЮТСЯ ВСЕ ЖЕЛАЮЩИЕ.